

К материалам по истории отечественной культуры.

Выступление В.В. Маяковского на диспуте «Пути и политика «Совкино» (1927)

Примечание.

Ниже приводится текст выступления Маяковского полностью, без купюр, по архивной стенограмме кино-диспута (РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 322-331).

Вероятно, замечательно и лестно для руководителей «Совкино» (Шведчикова, Трайнина, Рафеса и др.) было само появление Маяковского на этом мероприятии. Трудно было не любить Маяковского и не восхищаться им: его демоническая фигура возвышается над аудиторией и завораживает ее. Он – неотразимый оратор.

В выступлении отчетливо проступают элементы идеологии и стилистики Маяковского. Одного из выступавших он называет «пророком бюрократизма». Маяковский борется с бюрократизмом, как в Средние века боролись с дьяволом (может быть, правда, настоящий дьявол – это пустышка-бюрократ?). В выступлении упомянуты режиссеры Гардин и Протазанов – оба иронически, кино-спецы старой школы, сохранили ориентировку за запросы буржуазного зрителя.

Говоря о «Совкино», Маяковский указывает на то, что «надо пожалеть людей», которые никогда раньше не занимались вопросами управления киноиндустрией. Это довольно необычно для Маяковского, всегда требующего решительных бескомпромиссных мер борьбы с чем бы то ни было.

Варвара Жданова

«Маяковский (встречается продолжительными аплодисментами).

Товарищи, я, к сожалению, не слышал основного доклада товарища Бляхина . (Голос с места. Нечего и жалеть...).

Нападают сейчас на «Совкино» и по различным линиям. Нужно отделить здесь линию учрежденческую, которая переплетается здесь с тем, что вот у Шведчикова был представитель такой-то газеты, он его выставил. Не нужно забывать, что мы говорим по вопросам кинематографии, а не по явлениям свойственным может быть и другим трестам. Если это перенести в «Бумтрест», то там будет также недопустимо это. Но нельзя об этом говорить в порядке

обсуждения кинематографии, когда это все непосредственного кинематографического значения не имеет. Здесь говорят о Трайнине, Бляхине, Шведчикове... Но нужно пожалеть людей. Ведь поставили людей, которые никогда этим делом не занимались... (Аплодисменты). Один из этих товарищей очевидно страдает манией художественного грандиоза, потому что является директором всех художественных фабрик – это товарищ Трайнин, и он делает все как умеет, как понимает... (Аплодисменты).

Вот если бы все то общественное внимание, которое сегодня уделяется «Совкино», доходило бы до него, проникало бы в его работу, то мы имели бы квалифицированных работников. Я не отказываюсь от мысли, что в дальнейшем товарищ Трайнин сможет выпустить хорошие фильмы, но сейчас это эксперимент. В чем же дело... Здесь дело в неправильности построения организации. Здесь мы видим финансовую организацию, административный аппарат, которые давят на все остальное, и не имея товара, начинают торговать. А товара нет, и не будет, потому что вопрос кинематографической культуры так не решается. Возьмите такой момент, что на Украине не пускают картины «Совкино». И хорошо... Теперь заключили договор, и что же... Надо жалеть Украину (Аплодисменты). «Рейд мистера Ллойда» продолжится еще дальше. Надо пожалеть... Правда, Украина с нами расцветает. ВУФКУ пришлет нам своего «Тараса Трясило». Здесь вопрос не только «Совкино», и нечего его выделять из своей системы кинематографической работы. Я дал несколько сценариев, и начали с хвоста, с самого скверного, причем сделали такое, что я не пошел на просмотр картины. Я не мог пойти. Как это называется... Вы даете сценарий, его пропускают через Главрепертком, который ничего не понимает в деле постановки, приходит сценарий на фабрику, перерабатывают его, получается рабочий сценарий и потом разводят руками: вышло что-то, ведь такого ничего и не было... Это получается оттого, что во главе учреждения стоят люди, которые в кинематографе ничего не понимают. У нас и хвалят и ругают картины «Совкино». Вот возьмите картину «Поэт и царь». Нравится картина... Но если вдуматься, какая дичь, какое безобразие – эта картина.

Возьмите просто такие вещи. Сначала с бытовой стороны... Выводится образ наиболее замечательнейшего за все время существования России поэта и поэта с замечательной биографией, т. е. человека очень сложного. Я спрашивал у людей, которые пишут стихи – как они это делают... По различному... Но во всяком случае дурацкие взъерошенные волосы, отводя левую ножку в сторону, сесть к столику и сразу написать блестящее стихотворение:

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный

К нему не зарастет народная тропа...»

Это есть потрафление самому пошлому представлению о поэте, которое может быть у самых пошлых людей... (Аплодисменты).

Или возьмите следующее. Пушкин был революционер для своего времени. И вот Пушкин в присутствии воспитателя царских детей Жуковского в кругу общества, за которым наблюдает шеф жандармов, читает свои революционные стихотворения и ему Жуковский аплодирует. Это перегиб палки и он идеологически в корне подрезает всякий смысл этой картины. Бухарин в «Злых заметках» говорит о схемах и здесь вы дали схему. Мы знаем Пушкина бабника, весельчака, гуляку, пьяницу... Что же нам дается. Какая то бонна в штанах... (Смех), которая катает детей... Вот высушенная схема... Хорошее представление о Пушкине. Каково историческое значение, историческая ценность... Пушкин с императором – на фоне памятника, который поставлен Антокольским 35 лет назад. Мне сказал это Шкловский... Вот историческая художественная ценность картины. Бросим валять дурака. Картина от начала до конца плоха и не может иначе быть. Так будет независимо ни от чего, если будет ставить Гардин. Все картины, вся продукция «Совкино» будут сведены на нет, если мы не будем стараться поднимать художественную культуру нашего кинематографического дела. «Совкино» монополист и он будет и дальше все монополистом, и если «Совкино» не будет допускать художественного эксперимента, - дело захиреет. Указывают на Эйзенштейна, на Шуб, нечего и говорить, что эти режиссеры – наша кинематографическая гордость, но они помимо «Совкино» стали такими. «Броненосец «Потемкин»

по первому просмотру пускали только на второй экран, и только после того, как раструбила германская пресса, он пошел на первом экране, а до этого те самые журналисты, которые были у Шведчикова, похвалили эту картину в момент, когда ее пускали по второму экрану. Говорят о «Победе» Шуб. Она художественная потому, что в основу кинематографической ленты положен совершенно другой принцип. Монтаж реальных кадров без малейшей досьемки. Что же делает «Совкино»... Оно отказывает Шуб в авторских. Вы снимали кусочки – это и мы можем сделать.

Трайнин. Это не так...

Маяковский. За вашей подписью было приказано на фабрику – выдать столько-то наградных, и отказали в авторских. Я за свои слова отвечаю, и если мои слова не будут соответствовать действительности, то я извиняюсь. Но это и вы сделаете... Я говорю не на основании тех фактов, о которых может говорить каждый журналист. Я говорю относительно Шуб то, что мне говорили об этом приказе. Но если даже все это неверно, то режиссер Шуб смогла сделать эту картину не благодаря существованию сценария, а только потому, что в основу был положен совершенно новый принцип монтажного характера, и следующую такую картину сделать нельзя, потому что хронику «Совкино» не снимало. (Аплодисменты). Этого «Совкино» не делало. Если оправдываться по одному относительно Шуб, то «Совкино» влипнет по другой линии, что свою энергию тратило в области кинематографа по линии захватывающих пьес с красивыми барынями, вместо некрасивой современной хроники. Простите, что мне приходится приводить случай персонального знакомства с этим вопросом, но на основании личного опыта я могу судить. Мной был сделан сценарий, в Художественном совете Бляхин, Сольский говорили, что сценарий надо принять и т. п. Но как только они пошли на заседание административного аппарата читать этот сценарий, то вопрос не только в том, что плох (не в этом дело), а как все перекошились лица у Художественного совета, вернее у Бляхина... Что же собственно это за сценарий... А товарищ Ефременко, или как это у вас называется, товарищ Ефремов под конец сказал: - не люблю

футуристических штук. Вот отношение административного и финансового аппарата к одному из работников, который просто хотел поговорить о сценарии.

Товарищи, административно-финансовый аппарат сидит на всей культурной работе «Совкино». Без подготовки квалифицированных работников, молодого кадра, без понимания того, чем является кинематографическая культура, мы не сдвинем с места вопросы кинематографии. (Аплодисменты).

/.../

Маяковский. Товарищи, я целиком присоединяюсь ко всему, что говорил товарищ Смирнов с поправкой, что мы все это уже говорили раньше и товарищ Смирнов присоединился к нам. Присоединяюсь я с одним коррективом, что для того, чтобы организовать хронику сегодняшнего дня, нужно откинуть старую художественную картину, перейти через нее. Вопрос организации хроники – это вопрос колоссальной сложности, вопрос художественный, вопрос художника, режиссера, монтажера и т. д. Это тот же вопрос поднятия художественной картины, о чем я говорил.

(Голос из публики: Непонятно...).

Все, что вам непонятно я объясню с глаза на глаз. Я сейчас говорю с более понимающими людьми. Я перехожу к выступлению Яковлева. Его выступление – выступление позорное... (Аплодисменты. Голоса: Правильно).

Приводится ряд фактов, то и то, здесь 60%, здесь 20%, здесь вот то-то и т. д. Выходит Яковлев, пророчествует, причем это пророк бюрократизма. Это может говорить не человек, а предмет, у которого отец входящий и мать исходящая. (Аплодисменты, смех). Как может договориться ответственный работник до такой чуши, что человеку даны директивы, и как же можно об этих директивах говорить, когда директивы действуют. Правильно говорит товарищ Чаров, что директивы действуют, а может у него голова не действует. Несомненно «Совкино» была дана общая директива поднятия культуры сегодня Советской республики, и проводить политическую линию. А была ли дана «Совкино» директива, чтобы сейчас, когда мы 6 месяцев стоим перед угрозой наступления

на нас, перед бряцаньем оружия всего мира, - не дать ни одной картины, которая подняла бы пафос обороны советской республики. (Аплодисменты).

Дана ли такая директива... Нет. Говорят дальше, - почему, если у вас есть факты, вы не обращались в ГПУ. Вот если они поставят картину, и в этой картине будет проводиться мысль в защиту английского или французского империализма, тогда я пойду в ГПУ. А на то, что вы малоспособны, ничего не делаете, мы говорим не в ГПУ, а здесь на собрании общественности. К этому мы должны приучаться... Но о чем говорить, когда действуют директивы... Я хочу посмотреть, правильно ли вы понимаете директивы. Мы везде говорим, что вы врете в директивах. Товарищ Смирнов договорился до такой чуши, что закрыть коммерческие кино... Чушь... Мы только говорим, что массы, которые платят за кинематографические штучки, не верхний слой НЭПа или более или менее зажиточные слои, а много десятиmillionная масса тех же текстильщиков, вузовцев, которые платят по гривеннику и создаются миллионы. И сколько бы вы не пытались, сколько бы не старались, сколько бы дохода от публики, потрафляя вкусам, ни получали – вы делаете скверное и гнусное дело. И правильность ваших положений опровергает постановка революционных фильм, как «Броненосец «Потемкин», которые оправдывают себя коммерчески.

(Если вы понимаете дело – научите «Совкино». Критикуйте).

Спасибо за разрешение, что мы хотим критиковать... Наша кинематография насквозь старая. Вы все врете... С этим Протазановым лезут столетние древности кинематографии. Кинематографа не было, а уже был Протазанов с его... (Смех). Со всех сторон лезут столетние эстетические пошлости и никакой связи с советской современностью эти пошлости не имеют. Вы говорите – пойдите и покритикуйте. С какого черного хода мы будем залезать в «Совкино», если журналистов не принимают и с ними не разговаривают. Мы вот и критикуем, мы сейчас поговорим.

Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть он сидит на своей поэтической лавочке... Мне наплевать на то, что я поэт. Я не поэт, а прежде

всего поставивший свое перо в услужение, заметьте, в услужение, сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее советскому правительству и партии. (Аплодисменты).

Я хочу сделать свое слово проводником идей сегодня. Если у меня есть понимание, что миллионы обслуживаются кино, то я хочу внедрить свои поэтические способности в кинематографию, и так как ремесло сценариста, поэта, они в основе своей имеют одну и ту же сущность (а я понимаю это дело), то я буду учить вас. Я буду учить вас всем вопросам сценария.

Я один напишу 200 сценариев... (Аплодисменты).

Последнее замечание относительно безответственности критики. Наша критика самая безответственная, потому что она идет под нашими фамилиями в отчетах газет и в ощущении всех окружающих, что вот говорит Маяковский и др. а наша критика безответственная, потому что она канцелярская и не известно, кто там скрывается. Запомните товарищи, вот это (показывает на Орлинского) помахивание ручкой двух сговаривающихся бюрократов. Не помахиванием ручками вас встретят на любом собрании, где вы заговорите о кино.

Мы отошли от хроники. Что же мы имеем к десятилетию Октября... Нам «Совкино» в лице Эйзенштейна будет показывать поддельного Ленина, какого то Никанорова или Никандрова... Я обещаю, что в самый торжественный момент, где бы это ни было, я освищу и тухлыми яйцами закидаю этого поддельного Ленина. Это безобразие. И в этом вина падает на «Совкино», которое в свое время не сумело учесть важности хроники и не учитывает этого и сейчас. И нашу хронику мы покупаем за доллары из Америки... (Аплодисменты)».